М. П. КУЗЫБАЕВА

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ РОССИИ НА ВЫСТАВКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Статья посвящена созданию медицинских экспозиций и разделов в составе научно-промышленных и специализированных выставок в России и за рубежом. Впервые на основании изучения опубликованных источников автор воссоздала картину развития медицинских выставок второй половины XIX – начала XX в., проанализировала организацию, цели и задачи, развитие приемов и способов актуализации медицинских материалов, популяризацию медицины и научных открытий. Отмечена роль медицинской профессуры как инициатора проведения различных выставок. Убедительно показана важность данного этапа выставочного движения для развития профилактического направления отечественной медицины и для создания предпосылок коллекционирования и сохранения медицинских раритетов в собраниях государственных историко-медицинских музеев.

Ключевые слова: научно-промышленная выставка, экспозиция, объяснитель, медико-санитарное дело, приемы экспонирования медицинских коллекций, музейные предметы, врачебная деятельность, муляжи, макеты, диаграммы, фотография.

Важную роль в распространении медицинских знаний в обществе с 1860-х гг. стали играть разнообразные выставки, как международные, так и всероссийские. Инициаторами проведения российских выставок часто выступали члены научных обществ, деятели земств. Анализ большой группы источников позволил установить, что на двадцати двух международных и всероссийских выставках, проведенных в 1867–1913 гг., были представлены медицинские разделы или они целиком являлись тематическими (гигиеническими). Все экспозиции имели большой общественный резонанс, что нашло отражение в многочисленных публикациях в научной и периодической печати тех лет. География российских экспозиций по медицине в составе научно-промышленных и региональных выставок обширна, охватывает всю центральную часть страны. Выявленные нами опубликованные источники позволяют проанализировать организацию, цели и задачи, развитие приемов и способов актуализации медицинских материалов, популяризацию медицины и научных открытий на примере выставок за рубежом, в центральных городах России и в регионах.

До настоящего времени не проводились исследования, в которых был бы обобщен опыт представления медицинских экспозиций на выставках второй половины XIX – начала XX в. Публикации современников событий носят в основном описательный характер и изобилуют фактическим материалом, что

© М. П. Кузыбаева. ВИЕТ. 2014. № 1. С. 79–103.

позволяет отнести их к группе опубликованных источников, использованных автором в данной работе [1]. Источниковую базу исследования составили также «Отчеты» [2], «Обозрения» [3] и «Описания экспонатов» [4] различных выставок, в которых содержатся важные сведения для воссоздания общей картины выставочного движения, особенностей функционирования выставок и конкретные данные об экспонентах.

Помимо рекламных объявлений о проведении тех или иных выставочных мероприятий в отечественной и иностранной печати организаторы выставок иногда выпускали специальные исследования. Например, брошюра «Общественное значение предстоящей Казанской научно-промышленной выставки 1890 г.», изданная Комитетом по организации и проведению выставки в 1889 г., была, с одной стороны, рекламой подготавливаемого мероприятия, а с другой – его научным обоснованием, в котором аргументировалась назревшая необходимость подведения итогов научного, промышленного и культурного развития края.

Особое место среди изученных материалов занимает исследование о Нижегородской выставке 1896 г., автор которого известен лишь своими инициалами «С. Д.» [5]. Последовательный обзор всех экспозиций медицинского профиля, представленных в различных павильонах выставки, анализ и сопоставление выставленных экспонатов, большое внимание организации и оформлению разделов по медицинским наукам и производству инструментария, выполненные автором, позволяют предположить, что его написал профессиональный медик. Это исследование – первый опыт критического рассмотрения экспозиций по медицине в отечественной публицистике. Особенности изложения материала, стиль повествования дают основания предположить, что автор публикации – Сергей Николаевич Делицин (1858–1918), профессор оперативной хирургии и топографической анатомии Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) в Санкт-Петербурге.

Выставочная деятельность получила отражение в специальных печатных изданиях, которые выпускали комитеты-организаторы, например, в «Вестнике Московской Политехнической выставки» (1872) или «Известиях Всероссийской гигиенической выставки» (1913). Публикации в этих газетах освещали различные аспекты работы выставок, давали информацию о почетных гостях

---

[1] Общее обозрение Московской политехнической выставки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1872; Антропологическая выставка 1879 года. Описание предметов выставки / Сост. А. П. Богданов. М., 1879. Вып. 3. Отдел краниологический; Антропологическая выставка 1879 года. Описание предметов выставки / Сост. Е. А. Покровский. М., 1879. Вып. 5. Отдел медико-антропологический; *Игумнов С.* С Дрезденской выставки. Харьков, 1911; *Подвысоцкий В. В.* Правда по поводу Дрезденской международной выставки гигиены. СПб., 1911.

[2] Отчет Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоящей под покровительством Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича. Казань, 1891.

[3] Общее обозрение Московской политехнической выставки…

[4] Антропологическая выставка 1879 года...; Всероссийская гигиеническая выставка 1913 г. Саратовское губернское земство. Пояснение к экспонатам с приложением перечня экспонатов. Издание Саратовского губернского земства. Саратов, 1913.

[5] Медицина на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. СПб., 1896.

и мероприятиях, проводимых в те или иные дни. Все они несут в себе ярко выраженный эмоциональный настрой и культурно-исторический колорит времени, что позволяет нам, сравнив информацию этих изданий с другими документами и свидетельствами, дать объективную оценку прошедших событий. Некоторые аспекты выставочной работы, связанной с показом достижений медицинской науки и практики и высшего медицинского образования, дополняющие наши представления об этих процессах, обнаружены в мемуарах и переписке известных врачей и общественных деятелей того времени [6].

В работах, посвященных деятельности научных медицинских школ и общественных организаций России рубежа XIX – начала XX вв., также затронута проблема показа медицинских коллекций в составе выставок в России и за рубежом [7]. Здесь приводятся малоизвестные факты, отмечается большое значение медицинской выставочной деятельности для общественной жизни страны. Однако авторы не рассматривали возможности использования выставок как проводников прогрессивных тенденций в научно-технической, художественной, медицинской деятельности в каждом конкретном регионе, где они организовывались и проводились, а ограничились информационной подачей материала.

Очерки А. И. Михайловской, где рассмотрены мануфактурные выставки России первой половины XIX в. и 1870 г., содержат только упоминания о демонстрации в их составе хирургического инструментария и не затрагивают вопросы представления медицины на выставках [8].

В статье профессора М. Я. Яровинского рассмотрена Гигиеническая выставка, состоявшаяся в Дрездене в 1911 г. В ней дан анализ этого мероприятия и его значение для развития музейно-выставочной деятельности. Она остается единственной работой, которая посвящена изучаемому периоду и в которой на основе историко-медицинского и музееведческого подходов к проблеме автор проанализировал организацию и работу одной из крупнейших выставок медицинского профиля [9].

В монографии М. Ю. Лачаевой, в которой обобщен опыт проведения торгово-промышленных выставок в России, о показе медицины и медицинских разделах в их составе не упоминается [10].

Историографический обзор позволяет сделать заключение о том, что изучение демонстрации достижений медицины и здравоохранения на выставках

---

[6] *Френкель З. Г.* Записки о жизненном пути // Вопросы истории. 2006. № 2–12, 2007. № 1–8; *Опель В. А.* Мое жизнеописание. СПб., 1997; *Опель В. А.* Дневники. СПб., 1997–2006. Т. 1–3.

[7] *Лотова Е. И.* Русская интеллигенция и вопросы общественной медицины. М., 1962; *Белицкая Е. Я.* А. П. Доброславин и развитие экспериментальной гигиены в России. Л., 1966.

[8] *Михайловская А. И.* Из истории промышленных выставок в России первой половины XIX в. (первые всероссийские промышленные выставки) // Очерки истории музейного дела в России / Отв. ред. Э. С. Коган. М., 1961. Вып. 3. С. 79–154; *Михайловская А. И.* Из истории промышленных музеев и выставок в капиталистической России // Очерки истории музейного дела в России / Отв. ред. А. Б. Закс. М., 1968. Вып. 6. С. 312–379.

[9] *Яровинский М. Я.* Международная гигиеническая выставка 1911 г. в Дрездене и ее роль в развитии медицинского музейно-выставочного дела // Советское здравоохранение. 1986. № 9. С. 75–81.

[10] *Лачаева М. Ю.* Приглашается вся Россия. Всероссийские промышленные выставки (XIX – н. XX вв.): Петербург, Москва, провинция. М., 1997.

второй половины XIX – начала XX в. фрагментарно и недостаточно. Между тем опыт, накопленный организаторами выставок прошлого, поможет наполнить новым смыслом современные выставки, прежде всего медицинской направленности, ознакомить врачей и медицинских работников с лучшими традициями прошлого, изучить неизвестные страницы истории возникновения медицинских музеев, сохранить историко-культурное наследие, памятники науки и техники, что особенно актуально сегодня. Изучение медицинской выставочной деятельности в нашей стране является многоаспектной проблемой, разработка которой предполагает культурологический, исторический, музееведческий, социологический и философский подходы. Этот факт отчасти объясняет причину ее недостаточной разработанности и изученности. Исследование проблемы требует комплексного подхода.

В настоящее время здравоохранение Российской Федерации переживает период кардинальной реорганизации в соответствии с новыми социально-экономическими условиями, о чем население страны мало информировано. На наш взгляд обращение к выставочному опыту прошлого без сомнения актуально по ряду причин. Одной из них является то, что наши предшественники в эпоху, когда отсутствовало радио и телевидение, а в распространении важной информации и актуального научного знания главенствовало печатное слово, нашли чрезвычайно удачную форму коммуникации – выставку, информационный потенциал которой не исчерпан до настоящего времени. Возможности выставки, пропагандирующей новое в науке, востребованы обществом и сегодня. Неотъемлемой частью большинства научно-практических конференций медицинского профиля в настоящее время являются выставки специализированной аппаратуры и техники, инструментария и медикаментов, ориентированные на узкий круг специалистов. Проблемы и достижения современной медицины, уникальные возможности высокотехнологичной медицинской помощи населению, деятельность службы социальной поддержки, как и другие аспекты отечественного здравоохранения, должны быть в центре внимания организаторов таких выставок в России. Развитие выставочной деятельности в медицинской сфере, на наш взгляд, будет способствовать учреждению в Москве музея истории медицины и здравоохранения – основного института по сохранению и популяризации наследия медицинской науки и практики. В данной статье мы впервые предпринимаем попытку анализа выявленных опубликованных источников о медицинских разделах в составе выставок второй половины XIX – начала XX в. с позиций современной музеологии.

Широкомасштабная выставочная деятельность в России способствовала углубленному изучению страны, ее прошлого и настоящего, быта и культуры, экономики и природных условий, что, как правило, побуждало общественность к активному устройству губернских и уездных музеев. С 1871 по 1910 г. в различных регионах Центральной России состоялись как минимум шесть торгово-промышленных выставок, включавших медицинские коллекции. Тенденция к изучению результатов деятельности регионов за определенный период проявилась на выставках местного масштаба, таких как Уральская научно-промышленная в Екатеринбурге в 1887 г., и на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. Одним из главных итогов работы выставок ре-

гионального масштаба стало создание общедоступных публичных местных музеев. Основное место в их собраниях занимали естественно-исторические, археологические и этнографические коллекции. Они имели важное научное значение и зачастую являлись уникальными собраниями. Медицинская часть в выставках местного характера чаще всего была собственностью экспонентов либо уже составляла фрагменты музейных коллекций отдельных кафедр и лабораторий университетов.

Анатолий Петрович Богданов с орденом Святой Анны 1-й степени [1883 г.] (АРАН. Ф. 446. Оп. 7. Д. 79. Л. 1)

Знаменательной вехой в выставочной деятельности внутри страны стала Политехническая выставка 1872 г. в Москве, инициированная членами Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. После успеха московской же Этнографической выставки 1867 г. ее организаторы продолжили свою просветительскую и научную выставочную деятельность, занявшись воплощением идеи профессора А. П. Богданова о проведении в Москве выставки прикладного естествознания для последующего устройства Музея прикладной зоологии. Первоначальный план вскоре претерпел изменения. Посетив Всемирную выставку в Париже в 1868 г., Анатолий Петрович задался целью включить в программу будущего мероприятия кроме биологических наук химию, физику, механику и многое другое. Изменилось и название выставки: она стала Политехнической. Предстоящая выставка отличалась многоплановостью и демонстрировала промышленные, сельскохозяйственные, военные, научно-технические и культурные достижения Российской империи. Она была приурочена к 200-летию со дня рождения Петра Великого и заняла весь центр Москвы: кремлевские сады, набережную Москвы-реки вдоль Кремля, площадь внутри Кремля и Соляную площадь на Варварке. Выставка насчитывала более 25 отделов и ряд частных экспозиций. От Смоленского вокзала [11] до Политехнической выставки по Тверской улице была проложена линия конной железной дороги. Работали типография, газовый завод для освещения павильонов. Строительство павильонов и приобретение экспонатов финансировалось как комитетом выставки, так и частными лицами [12].

Медицина была выделена в специализированный X отдел. Также материалы по медицине входили в состав севастопольского, туркестанского, кавказ-

[11] Ныне Белорусский вокзал.

[12] Общее обозрение Московской политехнической выставки… С. 29.

ского и военного отделов [13]. Определенное место проблемам школьной гигиены было уделено в VIII отделе – педагогическом. Экспонаты по ветеринарии были выставлены в IX отделе выставки. Отдел XIII посвящался вопросам сельского домоводства. В нем, в частности, демонстрировали медицинские учреждения, расположенные или спроектированные для сельской местности. В целом медицине в составе выставки было отведено достаточно много места, что свидетельствовало о стремлении прогрессивной врачебной интеллигенции сохранить и достойно представить публике предметы медицинского характера, а также о важности и большом значении медицины в жизни общества в рассматриваемый период.

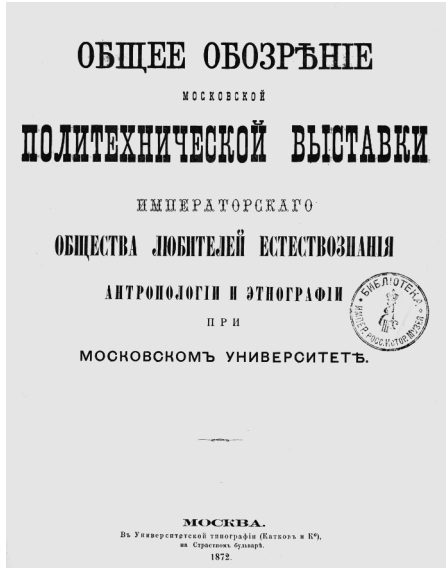
Медицинский отдел включал в себя хирургическое подразделение, в котором специально выделили зубоврачевание, терапевтическое и фармацевтическое подразделения, а также аптеку, сад растений, использовавшихся в медицине, теплицу и фонарь, специально спроектированный для выращивания медицинских растений. При организации хирургического подразделения на Политехнической выставке главное внимание было сосредоточено на показе разнообразного инструментария и всевозможных приспособлений, служивших для хирургического лечения болезней и помощи при травмах. Как свидетельствует источник, демонстрировалась «возможно, полная коллекция инструментов, аппаратов, снарядов и препаратов», в которую были включены инструменты для анатомических вскрытий, кровопускания, впрыскивания под кожу различных медицинских жидкостей, трепанации (просверливания костей), операций в полости носа, вскрытия дыхательного горла (*tracheotomia*), операций в полости пищеприемника и пищевода, прободения живота (*paracentesis*), грыжесечения (*herniotomia*), камнесечения (*lithotomia*) и камнедробления (*lythotripsia*) в мочевом пузыре, извлечения пуль, операций аневризмы, отнятия членов (*amputatio*) [14]. Особую группу экспонатов этого раздела составляли инструменты родовспомогательные, а также те, что употреблялись как для исследования женских половых органов, так и для производства в них различных оперативных вмешательств. В хирургическом подразделении демонстрировали бандажи и гуттаперчевые снаряды, мочеприемники, маточные подъемники, пульверизаторы и т. п. Рядом были расположены снаряды для хлороформирования, для общего и местного притупления чувствительности (анестезии).

К моменту открытия выставки производство инструментов для хирургических манипуляций и вмешательств имело в России многовековую историю. Инструменты и приспособления в хирургии постоянно совершенствовались. Изменялось наполнение хирургических наборов, порядок укладки инструментов. Работу по улучшению качества производившихся инструментов выполняли наряду с инженерами заводов и частных производств известные хирурги (О. Я. Сапалович, И. В. Буяльский, Н. И. Пирогов, П. А. Наранович и др.). Демонстрация в составе хирургической части выставки столь разнообразного инструментария, предназначавшегося для сложнейших оперативных вмешательств, свидетельствовала не только о мастерстве в производстве это-

[13] Там же. С. 28–29.
[14] Там же. С. 28.

го инструмента, но также показывала широкой спектр возможностей хирурга, оснащенного самым современным оборудованием.

Ярким примером многотрудной практической работы хирургов явилась частная коллекция доктора Воскресенского, выставленная в составе хирургического раздела. В нее входили различные мочевые камни с подробным описанием экспонатов и краткими историями болезни пациентов, описания процесса лечения и отдаленных результатов (опросные листы), прослеженных доктором через три, пять и семь лет после оперативного вмешательства. Такой показ публике итогов лечения весьма тяжелого заболевания человеческого организма (мочекаменная болезнь) демонстрировал возможность исцеления и высокого качества жизни в последующий период. Хирургия становилась, таким образом, главным объектом экспонирования на выставке среди других отраслей медицинской науки и практики.


ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ
МОСКОВСКОЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ
АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
МОСКВА.
1872.

Обложка общего обозрения Политехнической выставки 1872 г.

Зубоврачевание в хирургической части было выделено особо. Объясняется этот факт тем, что средства для создания павильона и экспозиции были предоставлены московским зубным врачом Л. Адельгеймом. Он пожелал выставить свое частное собрание, включавшее среди прочего коллекцию натуральных и искусственных препаратов, показывающих постепенное развитие зубов у человека – от их закладки до совершеннолетнего возраста, а также их изменение в течение жизни человека. На этих же препаратах было показано расположение первых семи пар черепных нервов и кровеносные сосуды (вены, артерии), связанные с глазом и ухом. Наряду с коллекцией препаратов в павильоне можно было увидеть все необходимое для зубных операций: кресла новейшего устройства со столиком и необходимыми принадлежностями; аппарат для проведения общей и местной анестезии; электрический прижигательный аппарат (гальваноакустический); набор из 120 зубных инструментов в ящике; набор различных зубных инструментов [15].

Были также представлены медикаменты, употребляемые в зубоврачебной практике, а именно: зубные капли, порошки, пасты, полоскания и прочее. Здесь же обозрению публики были доступны материалы для пломбирования зубов – золото, платина, амальгама, цементная и каучуковая массы, воск, коллодиум и т. п. В павильоне находились снаряды, вещества и инструменты, употребляемые при производстве искусственных зубов, а также аппараты для приготовления специального каучука для зубоврачебных манипуляций.

[15] Там же. С. 28.

Адельгейм показал модели искусственных зубов, от одного до полной челюсти, и стереоскопические изображения технических приемов зубных операций. На Политехнической выставке 1872 г. в Москве зубоврачевание впервые было показано как самостоятельная область медицины. Экспонаты из частного собрания зубного врача со всей возможной полнотой демонстрировали публике последние достижения в этой сфере. Разделы экспозиции с научных позиций раскрывали анатомические особенности формирования и развития зубов человека, их профилактику и лечение. Важно отметить, что представленное собрание имело не только научный и просветительный характер. Оно могло быть использовано и в образовательных целях, при подготовке и повышении квалификации стоматологов. Помимо специальной учебной литературы и практических занятий в этом процессе важную роль играли новации в преподавании, каковыми в то время были стереоскопические изображения различных этапов хирургического лечения зубов. Павильон № 27 со всеми выставленными в нем материалами можно считать первым небольшим стоматологическим музеем в России. Рекламные цели, которые преследовали частные экспоненты, никак не мешали общим задачам выставки, но делали ее интереснее, богаче и приносили известную пользу не только самим экспонентам. Так, изобретатель капель от зубной боли Ипполит Маевский бесплатно лечил всех, страдавших подобным недугом [16].

Помимо хирургического еще одну важную часть медицинского отдела выставки составляло подразделение терапевтическое, располагавшееся в павильоне № 28, который был разделен на три зоны. В первой была устроена специальная комната, в которой постоянно присутствовал дежурный врач. В ней находились все необходимые принадлежности, инструменты, медикаменты и перевязочный материал. Во второй располагалась приемная комната с необходимыми принадлежностями для оказания первой помощи заболевшему человеку. Если помещение второй зоны павильона должно было служить для практических целей и по существу было медпунктом на выставке, то комната дежурного врача наряду с конкретными целями – лечением больных – одновременно была и выставочной. На ее примере показывали организацию и оснащение аналогичных помещений на разнообразных объектах (заводах, фабриках и т. д.). Третья зона павильона была отведена собственно для демонстрации материалов, доставленных отечественными и иностранными экспонентами. Среди представленного находились следующие предметы: аппарат (стол с приспособлением для дополнительной фиксации определенного положения пациента) для помещения больных (*Josephy*, *Forsberd*); модели и рисунки лазаретов (*Sherrath*); изображение и планы пневматического заведения (*Thandahl*), а также бань и ванн (*Curman*, *Nepson*) – в дар музею; аппарат для вдыхания лекарственных веществ (*Tridel*); систематическое собрание препаратов по микроскопической анатомии человека в здоровом и болезненном состояниях с налитыми разноцветной массой тончайшими кровеносными и

[16] *Журавская И. Л.* К истории Политехнической выставки в Москве. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры (Забелинские научные чтения 1993 года) // Труды Государственного исторического музея. М., 1995. Вып. 87. С. 15.

лимфатическими сосудами числом около 200 штук доктора Красинского; сочинения о гимнастике (*Herteline*, *Nyblom*) – в дар музею [17].

За время работы выставки с 30 мая (12 июня) 1872 г. по 1 (13) сентября 1872 г. ее посетили 750 тыс. чел. [18]. Впервые в истории отечественного выставочного движения медицина на Политехнической выставке 1872 г. в Москве стала одним из главных объектов показа. Наряду с достижениями медицинской науки и промышленности на выставке демонстрировали народных целителей. Впервые зубоврачевание было представлено как самостоятельная область, а экспозиция по данной теме стала прообразом музея стоматологии. Тематический принцип построения основного раздела по медицине позволил наиболее полно продемонстрировать публике новинки в сфере производства инструментария, в выполнении хирургических вмешательств, в развитии терапевтической науки и практики, достижения школьной и сельской гигиены, курортологии и бальнеологии, медицинской статистики, военной медицины.

По проекту Богданова музей, который планировалось открыть на основе экспонатов Политехнической выставки 1872 г., должен был состоять из двух равноправных отделов – технического и естественно-научного, в котором предполагалась медицинская экспозиция. Однако все незначительные ассигнования оказались вложены в проектирование и строительство здания на Лубянской площади, где разместился технический раздел. Замысел четырех естественно-научных павильонов в Александровских садах Кремля так и остался не реализован. В этом состоит одна из причин, как нам кажется, отсутствия в Москве до настоящего времени общедоступного государственного музея медицинского профиля.

Через несколько лет Богданов и Е. А. Покровский приняли участие в подготовке и проведении Антропологической выставки в Москве в 1879 г., став кураторами краниологического и медико-антропологического отделов. Она была организована, чтобы «принести особенную пользу дальнейшему развитию науки антропологии», в связи с чем приоритетным становилась

> разработка того материала, который дает Россия, тем более что одна Россия может доставить материал, имеющий общенаучный интерес, для целого ряда выставок и целой серии музеев [19].

Иностранные материалы также включались в состав экспонатов, но лишь «для полноты систематического плана выставки» [20] с целями популяризации и образования населения. В соответствии с данной задачей комитет выставки сосредоточил свое внимание на привлечении для экспонирования самых последних находок и открытий, совершенных в нашей стране. Причем все собиралось с научными целями, особо приветствовали новые материалы, с большой полнотой отражающие вопросы развития и взаимодействия племен России. Поскольку антропология изучала доисторические и совре-

---

[17] Общее обозрение Московской политехнической выставки… С. 29.

[18] См.: *http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%EE%EB%E8%F2%E5%F5%ED%E8%F7%E5%F1%EA%E0%FF_%E2%FB%F1%F2%E0%E2%EA%E0_1872_%E3%EE%E4%E0.*

[19] Антропологическая выставка 1879 года... Вып. 3. С. 3.

[20] Там же.

менные племенные связи, экспонаты краниологического отдела выставки группировались по этому же принципу: коллекция черепов курганных и из доисторических гробниц, черепа из древних кладбищ, черепа различных племен [21].

Уникальную коллекцию выставили в медико-антропологическом отделе этой выставки. Она была посвящена первоначальному физическому воспитанию детей у разных народов и состояла из значительного количества демонстрировавшихся предметов (под 79 номерами, указанными в описании, значились 149 предметов) [22]. Главная задача, которую поставил перед собой Комитет выставки, демонстрируя данную коллекцию,

> наглядно показать влияние первых периодов физического воспитания у разных народов на развитие и формы ребенка, а в некоторых случаях даже влияние их на особенности племен [23].

Организаторам удалось ее осуществить. Среди экспонатов по данной теме были использованы: панорамные многофигурные композиции на бытовые темы, манекены и скульптурные группы, подлинные предметы физического воспитания детей (колыбели, игрушки, одежда, мебель, приспособления для обучения ходьбе и т. п.) [24].

Важной составной частью данного раздела были разнообразные рисунки, выполненные с натуры, заимствованные из книг, атласов и альбомов (всего 69). Они отображали «главнейшие приемы физического воспитания детей в различные времена у разных народов» [25]. Сюжеты выставленного изобразительного материала охватывали проблемы воспитания детей не просто «у разных народов», как скромно замечает Покровский в описании предметов, а многочисленные этносы земли: Россию, племена Африки и Америки, народы Северной и Центральной Европы, Китай, острова Океании.

Нормальное развитие ребенка устроители выставки показывали публике на различных препаратах отдельных органов ребенка, 78 детских черепах из Московского воспитательного дома, многочисленных фотографических снимках и слепках. Аномалии и уродства в развитии человеческого плода и родившегося младенца были отражены на 100 фотографических снимках, выполненных Н. Н. Замаревым под руководством доктора Г. Ф. Брунса, из коллекции профессора И. Ф. Клейна. Из приведенного примера следует, что вопросы развития и формирования детей составляли существенную часть научных изысканий медиков и антропологов того времени. Также в составе медико-антропологического отдела выставки 1879 г. демонстрировались предметы из анатомического музея Московского университета (профессор Д. Н. Зернов); собрание бюстов, слепков и рисунков микроцефалов И. П. Мержеевского; травы, использовавшиеся при лечении людей народными целителями и знахарями; собрание по медицинской географии во Франции доктора Шервена;

---

[21] Эти три раздела выделены Богдановым в описании краниологического отдела.
[22] Антропологическая выставка 1879 года… Вып. 5. С. 1–4.
[23] Там же. С. 1.
[24] Там же. С. 1–7.
[25] Там же. С. 4.

Павильон севастопольского отдела Политехнической выставки 1872 г. Архитекторы Д. А. Шохин и И. А. Монигетти

коллекция поврежденных костей доктора К. Рейера, собранная во время войн 1870–1871 гг., 1876 г., 1877–1878 гг.; препараты из патологического кабинета Клейна; предметы из акушерского отделения факультетской клиники Московского университета (профессор А. М. Макеев); собрание рисунков по татуировке различных народов и ряд других экспонатов [26].

Выставка 1879 г. показала российской общественности успехи антропологии, наметила пути и направления исследований в этой области на ближайшее время. Она дала мощный стимул развитию медицинской антропологии в стране. Представленная на выставке коллекция Рейера явилась наглядным свидетельством разрушительного воздействия войн и стала поводом к осознанию современниками ценности мира для человека. Многочисленные экспонаты, представленные публике, пополнили фонды антропологического музея Московского университета.

Медицинские отделы все чаще стали устраивать на всероссийских выставках, например, на выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде. Медицина здесь была представлена сразу в шести отделах: Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА), Главного военно-медицинского управления, Красного Креста, Общества охранения народного здравия, благотворительных учреждений, в морском отделе [27].

---

[26] Там же. С. 7–23.

[27] Медицина на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде... С. 1.

Аверс (слева) и реверс (справа) медали Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, которой был удостоен ряд участников Политехнической выставки 1872 г.

Достаточно большое место в павильоне военного отдела выставки заняли совершенно обособленные друг от друга, т. е. самостоятельные, не связанные единой концепцией показа материалы ИВМА и Главного военно-медицинского управления. Организаторы отдела ИВМА сосредоточили внимание не только на подборе экспонатов, но постарались художественно оформить свою экспозицию, сочетавшую в себе как фотографический материал, так и весьма разнообразные и интересные в научном отношении коллекции [28].

Особого внимания заслуживает участие в выставке таких общественных институтов, как Русское общество охранения народного здравия (РООНЗ), Российское общество Красного Креста (РОКК) и других благотворительных учреждений России. По составу эти экспозиции, как об этом свидетельствуют обозрения экспонатов, следовали уже сложившимся на предшествующих отечественных и международных выставках принципам показа материалов. Фотографические снимки и альбомы представляли общую картину деятельности учреждений. Документы статистического характера – многочисленные диаграммы, карты, графики – дополняли ее, ярко и образно информируя зрителя о различных сторонах работы обществ. Определенное место отводилось частным производителям, которые демонстрировали свою продукцию, как правило, использовавшуюся в практической работе и медицинской практике упомянутых организаций.

Как и в других отделах, где были представлены медицинские коллекции, в павильоне РОКК демонстрировалась коллекция черепов (65), поврежденных современными мелкокалиберными 8-миллиметровыми пулями, и костей (более 175), поврежденных современными пулями и пулями образца войны

[28] См.: *Кузыбаева М. П.* Военная медицина на общероссийских выставках второй половины XIX в. // Военно-медицинский журнал. 2008. Т. 329. № 2. С. 78–81.

1874–1875 гг. Это собрание принадлежало участнику военных действий доктору К. Рейеру и профессору Е. В. Павлову, которые часто предоставляли свои коллекции для общественного обозрения на различных выставках. Следует отметить, что в частном собирательстве обнаруживается особый интерес медиков к сохранению предметов, документирующих события, участником или современником которых были сами коллекционеры. События современности становятся объектом изучения и сохранения для потомков. Помимо костных повреждений, которые наглядно демонстрировались на препаратах, рядом были выставлены извлеченные при операциях из тел солдат и офицеров осколки и пули. Такой экспозиционный ряд с большой убедительностью показывал публике всю разрушительную силу воздействия стрелкового оружия на человека. Экспонаты, несомненно, заставляли задуматься не только об ужасных последствиях ранений, но и о необходимости предотвращения военных конфликтов в мире [29]. Таким образом, предметы медицинского отдела отличались высокой степенью аттрактивности, способствовали распространению в обществе идей милосердия и добрососедских отношений между государствами.

В экспозициях благотворительных организаций, так же как и в других разделах, были использованы модели. Например, в виде небольшой скульптурной группы из папье-маше зрителю показывали отряд РОКК, отправленный в Абиссинию. Все санитарное снаряжение, фигуры навьюченных тюками лошадей, проводники из местного населения, врачи и сестры полевого госпиталя были выполнены точно и создавали представление о размерах помощи африканцам [30].

Региональные выставки в рассматриваемый период, как правило, подводили итог научному, промышленному и культурному развитию края. Они становились событием большой значимости, а иногда приобретали черты и свойства, характерные для выставок международного уровня. Так произошло и с Казанской научно-промышленной выставкой 1890 г.

Ученые Императорского Казанского университета (ИКУ) приняли активное участие в создании ее медицинского отдела. Впервые вопрос о проведении этой выставки обсуждался членами Общества естествоиспытателей ИКУ в 1887 г. Председатель общества профессор Александр Антонович Штукенберг обратился к губернатору с просьбой получить высочайшее разрешение на эту выставку и привлек к реализации задуманного губернское земство, городскую думу и губернское земское собрание. Был создан комитет по организации и проведению выставки. В него вошли 18 представителей от названных выше структур. Позже число членов комитета пополнилось. С момента задумки выставки активным ее пропагандистом и устроителем стал профессор хирургической патологии ИКУ Н. Ф. Высоцкий.

Организации и проведению выставки предшествовала обширная рекламно-информационная программа, разработанная членами комитета. Она предполагала публикацию многочисленных объявлений в зарубежной и отечественной прессе, а также рассылку персональных приглашений содействовать и участвовать в мероприятии от имени комитета-устроителя, что увенчалось

[29] Медицина на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде… С. 14.
[30] Там же. С. 17.

Павильон благотворительных обществ на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, 1896 г.

успехом и обеспечило приток экспонентов и непрерывную работу выставки на протяжении четырех месяцев (с 15 мая по 16 сентября 1890 г.) [31]. Первоначальные опасения устроителей, что к открытию многие специально построенные по проекту архитектора М. Н. Литвинова павильоны окажутся незаполненными, не оправдались. Помимо Николаевской площади, которой должна была ограничиться экспозиция, она распространилась на Черное озеро и Державинский сад [32]. Большому общественному резонансу, экономическому и научному успеху Казанской выставки 1890 г. во многом способствовало следующее обстоятельство. В апреле 1889 г. председатель комитета выставки городской голова С. В. Дьяченко предложил ходатайствовать о том, чтобы Казанскую выставку принял под свое покровительство наследник престола Николай Александрович. Согласие на это последовало 30 июля того же года [33]. Патронирование выставки наследником российского престола значительно повысило ее статус и престиж в обществе, что привлекло еще большее число участников.

Следует отметить, что установленный порядок согласования и получения разрешения на участие в подобных мероприятиях регионального масштаба высших учебных учреждений был не менее бюрократизирован, чем в на-

[31] Отчет Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года… С. 9.
[32] Там же.
[33] Там же. С. 6.

Павильон военно-морской на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, 1896 г.

стоящее время, и отражал строгий контроль вышестоящих инстанций за использованием материальной части университетов, к которой относились коллекции учебно-вспомогательных учреждений–музеев, лабораторий, клиник, библиотек. Эта процедура не была простой формальностью. Чтобы показать на выставке свои материалы и богатые научные коллекции, в частности, медицинские, ИКУ обязан был испросить согласие у министра народного просвещения, в чьем ведении находился университет. Хлопоты по этому вопросу увенчались положительным решением, и тогдашнему министру народного просвещения И. Д. Делянову присвоили звание почетного попечителя выставки [34]. Краткое перечисление подразделений университета, участвовавших в работе медико-санитарного отдела, свидетельствует о большом значении, которое уделяли члены комитета медицине вообще и медико-санитарному делу. В состав отдела, размещавшегося в главном корпусе, входили отдельные экспонаты и коллекции физиологической лаборатории, психиатрического кабинета, кабинета хирургической патологии и терапии, факультетской хирургической клиники, госпитальной хирургической клиники, фармакологического и фармакогностического кабинетов, ларингологического кабинета, гигиенического и судебно-медицинского кабинетов, кабинета факультетской терапевтической клиники, патологоанатомического музея, нервной клиники; бактериологические, зубоврачебные, фармацевтические и прочее [35]. Экспо-

[34] Там же. С. 7.
[35] Там же. С. 39–42.

нентами научного раздела были также местное отделение Общества Красного Креста и Казанский ветеринарный институт.

Демонстрировать собранные в одном месте разнообразные коллекции медицинского характера было большой смелостью со стороны организаторов выставки. Многие выставленные предметы были не только непонятны простому зрителю, но вызывали испуг и отторжение своей натуралистичностью и необычностью. Эта реакция публики отмечалась, прежде всего, при рассмотрении фотографий, мокрых препаратов патологоанатомического музея, материалов гигиенического и судебно-медицинского кабинетов [36]. Шаг за шагом в общественной жизни России второй половины XIX в. прогрессивные профессора и ученые, практикующие врачи, используя возможности выставок, просвещали население страны, распространяли основы медицинской грамотности и показывали последние достижения медицинской науки в лечении человека, в предотвращении и профилактике грозных эпидемий. Результат такая многоплановая и весьма трудоемкая деятельность дала только в советское время.

Примечательно, что председатель комитета выставки городской голова (мэр) Казани Дьяченко дал высокую оценку медико-санитарному отделу, с которой нельзя не согласиться:

> Эти богатые коллекции представляли собой большой научный интерес, вызвавший любопытство даже малообразованных посетителей выставки. Хотя экспонаты эти, в большей своей части, и не были вполне доступны простому пониманию массы, тем не менее они представлялись поучительными в том отношении, что популяризировали медицинские сведения вообще и свидетельствовали о тех значительных успехах, которые сделаны наукой в последнее время [37].

В разделе земской медицины были выставлены макеты больниц, показана постановка медико-санитарного и оспопрививательного дела, обширное собрание русских и инородческих лечебных народных средств, дешевая аптекарская посуда и перевязочные средства. Дьяченко отмечает:

> Все это было весьма интересно как для публики вообще, так и для общественных деятелей в особенности ввиду того, что экспонаты эти и красноречивые диаграммы, возбуждая соревнование, заставляли невольно двигать вперед святое дело охранения народного здравия [38].

---

[36] Аналогичная реакция отмечалась нами и у многочисленной современной публики, осматривавшей экспозиции НИЦ «Медицинский музей» РАМН в 1990-е гг., созданные с учетом всех правил выставочного показа пследних десятилетий XX в. Мы считаем, что проблема заключается не только в психологических аспектах восприятия человеком такого специфического медицинского материала, какой предлагали публике в Казани в 1890 г. и спустя сто лет в Москве, в специализированном музее истории медицины Российской академии медицинских наук. Как тогда, так и сейчас экспозиционеры сталкивались с неподготовленным зрителем, адекватное восприятие материала у которого затруднено. Проблема состоит в специфике самой медицины и узкоспециализированной медицинской деятельности, которая всегда, с глубокой древности была скрыта от непосвященных.

[37] Отчет Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года… С. 24.

[38] Там же. С. 25.

Современники дали положительную оценку экспозиции отдела, отметив, что «ознакомление с материалами научного отдела», в составе которого находился медико-санитарный, «дает значительный умственный прирост, и в этом заключается высокая нравственная польза, извлекаемая из научных выставок» [39].

Профессор Императорского Казанского университета В. М. Флоринский

Большое значение личности ученого, врача в распространении медицинских знаний в обществе подтверждено примером работы казанской медицинской профессуры в период подготовки и проведения научно-промышленной выставки 1890 г. Имена Василия Марковича Флоринского (1834–1899) и Николая Федоровича Высоцкого (1843–1922), докторов медицины, профессоров ИКУ занимают особое место в ряду деятелей медицины, проявивших себя на музейной стезе именно как профессионалы-музееведы, создатели уникальных музейных собраний, предназначенных для публичного функционирования. Успехи музейного строительства в центральных городах европейской части России, большой вклад в это дело университетской профессуры, научных сообществ отчетливо проявились и в Казани. Выставка 1890 г. дала мощный стимул к обсуждению городской общественностью, представителями различных сословий и профессурой университета вопроса о создании нового музея. В 1895 г. был утвержден проект устава Казанского научно-промышленного музея. Шла подготовка к открытию педагогического музея. Активное участие в музейной жизни региона принимали профессора-медики, которые были не только профессиональными коллекционерами и собирателями художественных, археологических, этнографических и антропологических коллекций, но и являлись одновременно разработчиками проектов устройства, структуры и функционирования общедоступных музеев. Флоринский стал автором «Проекта публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии», опубликованного в 1878 г. В области музейного строительства он выдвинул прогрессивные для своего времени и весьма актуальные, не потерявшие своего значения сегодня положения. Так, он считал, что в музее нужно собирать не только предметы старины, но и современные вещи, так как предметы обихода быстро меняются, а задача музея состоит в том, чтобы «сохранить в человеческой памяти следы прежней жизни». Он предложил в своем проекте структуру отделов будущего музея. Главный акцент из всех сфер музейной деятельности он

[39] Там же.

Профессор Императорского Казанского университета Н. Ф. Высоцкий

делал на проблемах систематизации и научной обработки музейных предметов и обосновал двухступенчатую систему учета экспонатов, подчеркнув важность каталогизации [40].

Тесно связано с музейной и выставочной деятельностью имя Николая Федоровича Высоцкого. Он многое сделал для популяризации медицинских знаний, был известным общественным деятелем своего времени, не щадя себя безвозмездно занимался работой в казанском отделении Общества Красного Креста. Благодаря инициативе Высоцкого, с 1888 г. исполнявшего обязанности почетного секретаря комитета выставки, в Казани была открыта подписка на фонд, средства которого смогли обеспечить достойную организацию выставки с экономической точки зрения. В течение трех дней в фонд удалось получить до 20 000 руб. и продолжить работу по организации мероприятия [41].

Воплощением музейной деятельности Высоцкого стал его собственный музей. Он комплектовался материалами из археологических раскопок, которые проводил сам Николай Федорович. Многие материалы были им собраны во время экспедиций в Приволжском регионе вместе со студентами ИКУ. Они представляли собой большие комплексы предметов, тщательно описанные и систематизированные, отражающие определенный этап исторического развития конкретного региона, что имело большую научную значимость. Современники отмечали, что общее медицинское и широкое естественно-историческое образование профессора позволяли ему быть авторитетным экспертом в вопросах археологии, антропологии и этнографии. В «Протоколах общих собраний ОАИЭ при Императорском Казанском университете» за 1906 г. было опубликовано исследование «О трудах и занятиях по археологии, истории и этнографии заслуженного ординарного профессора Императорского Казанского университета Н. Ф. Высоцкого», что свидетельствует о всеобщем признании его заслуг не только как профессионального медика, но прежде всего как собирателя и знатока естественно-исторических артефактов. Немало усилий приложил Высоцкий к созданию и пополнению коллекций Казанского общедоступного городского музея.

---

[40] *Назипова Г. Р.* Университет и музей: исторический опыт губернской Казани. Казань, 2004. С. 212–214.

[41] Отчет Комитета Казанской научно-промышленной выставки 1890 года… С. 8.

Таким образом, можно констатировать, что проведение региональных научно-промышленных выставок с медицинскими отделами и экспозициями активизировало процесс возникновения общедоступных музеев различного профиля по всей стране. Однако еще не сформировались условия для создания профильной группы музеев медицины, где была бы представлена история развития медицинских воззрений от глубокой древности до наших дней, вопросы взаимоотношения врача и пациента, история лекарственного производства и медицинской науки в России и в мире.

В рассматриваемый период бурно развивались санитария и гигиена. Распространение достижений этих наук среди народных масс стало одним из направлений просвещения населения. Санитарно-гигиенические выставки, проходившие в различных городах России и за ее пределами, стали популярной формой просветительской деятельности наряду с учреждением первых отраслевых гигиенических музеев. Главным отличием гигиенических выставок от прочих, проходивших в стране и за границей, был тематический показ материалов по различным разделам гигиены, активное участие в их проведении промышленных предприятий и частных производств. Инициировали организацию таких специализированных выставок медики-гигиенисты [42].

Особую известность получила Международная гигиеническая выставка, открывшаяся 9 мая 1911 г. в Дрездене. В ней приняли участие 26 стран, она была одной из самых представительных за всю историю организации смотров достижений различных государств в области медицинской науки и здравоохранения [43]. За шесть месяцев ее работы выставку посетили более 5 млн чел. Инициатором ее проведения был известный немецкий промышленник и общественный деятель Карл Август Лингнер. Он писал: «В основе выставки лежала идея, что главным в социально-гигиенической деятельности является гигиеническое обучение народа» [44].

М. Я. Яровинский отмечал, что, по мнению Лингнера,

> такое обучение лучше всего мог осуществить специальный музей, но сбор экспонатов для музея обычно требует времени, в то время как материалы

[42] *Кузыбаева М. П.* Профессор Захарий Григорьевич Френкель – организатор отдела социальной гигиены в музее истории Петрограда // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов научной конференции. М., 2009. С. 185–188; *Кузыбаева М. П.* Музей социальной гигиены Наркомздрава РСФСР – форпост гигиенической науки советской России в 1920–30-е гг. / ММА им. И. М. Сеченова // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 125-летию кафедры общей гигиены «История становления и развития отечественной гигиенической науки и практики», 6 ноября 2009 г. М., 2009. С. 133–135; *Кузыбаева М. П.* Государственный музей социальной гигиены Наркомздрава РСФСР // Академик АМН СССР Захарий Григорьевич Френкель. 140 лет со дня рождения. Материалы мемориальной научной конференции 18 декабря 2009 года / Ред. А. П. Щербо. СПб., 2009. С. 67–71; *Кузыбаева М. П.* Профессор Альфред Владиславович Мольков – создатель музея социальной гигиены НКЗ РСФСР // Медицинская профессура СССР. Краткое содержание и тезисы докладов научной конференции. М., 2010. С. 131–133; *Кузыбаева М. П.* Всероссийские гигиенические выставки и музеи // Гигиена и санитария. 2011. № 4. С. 91–94; *Кузыбаева М. П.* Музей гигиены в культурной жизни российского общества // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2011. № 7. С. 57–60.

[43] *Яровинский*. Международная гигиеническая выставка 1911 г. в Дрездене… С. 75.

[44] *Лотова*. Русская интеллигенция и вопросы общественной медицины… С. 17.

> для выставки можно собрать в кратчайший срок; выставка, кроме того, помогает привлечь внимание общественности к проблемам гигиены, здравоохранения, дает возможность сопоставить достижения различных стран в этой области [45].

Масштабность Дрезденской выставки, ее значение для дальнейшего развития общественной и коммунальной гигиены, эпидемиологии и микробиологии, гигиены труда, социальной гигиены и других медицинских наук отмечали многие специалисты: З. Г. Френкель, А. Н. Сысин, С. Н. Игумнов, Н. Ф. Гамалея, П. И. Куркин, А. В. Мольков и др. Представить тематику разделов, которые были отражены в экспозициях многочисленных павильонов, поможет характеристика, данная правительственным комиссаром павильона России на выставке профессором Владимиром Валериановичем Подвысоцким:

> Никогда мир не видал подобной выставки в смысле скопления того, что выработала наука и санитарная техника по части воды, водоснабжения, почвы, канализации, удаления нечистот, дезинфекции, устройства жилищ и городов, устройства больниц и оказания помощи раненым, ухода за юношеством и детьми, пищи, питания, патологии заразных болезней и борьбы с ними, гигиены тропиков, гигиены одежды, спорта, ухода за телом, захоронения трупов, статистики врачебной, страхования рабочих… [46]

Помимо национальных павильонов каждой из стран-участниц были созданы тематические экспозиции: воздух, свет, почва, вода; «Профессия и труд», «Инфекционные заболевания», «Гигиена путей сообщения», «Военная и морская гигиена» и ряд других. В каждой тематической экспозиции имелся научный отдел, устроенный по музейному принципу, и рядом с ним промышленный отдел, в задачу которого входила демонстрация достижений промышленности в данной области. Музейный характер научных отделов способствовал тому, что выставка воспринималась своеобразным многотомным руководством по гигиене, представляемое зрителю в виде пластических изображений, которые человеку легко понять и запомнить.

Участие известных ученых в отборе экспонатов в соответствии с их научной ценностью помогло создать научный отдел, в котором специалисты могли найти самые современные материалы по интересующей их отрасли науки.

Для неподготовленной публики был устроен павильон «Человек». Описание отдельных его экспонатов дает Игумнов:

> Здесь к популяризации привлечено все: и рисунки, и муляжи, и микроскоп, и фотография, и естественные препараты, и электричество, и химия. Вот, например, первая зала, в ней до 80 микроскопов, под ними превосходные препараты, систематически подобранные, представляют гистологическое строение всех тканей человеческого тела. Вот вам рычаг – надавливая на него, вы поднимаете гирю; оказывается, что при этом вы сделали усилие, равное работе сердца при одном его сокращении [47].

---

[45] *Яровинский*. Международная гигиеническая выставка 1911 г. в Дрездене… С. 75.

[46] *Подвысоцкий В.В*. Правда, по поводу Дрезденской международной выставки гигиены… С. 10.

[47] *Игумнов*. С Дрезденской выставки... С. 5.

В павильоне была создана экспозиция, адресованная нескольким категориям посетителей одновременно. Организаторы предоставили возможность профессору узнать новые способы наглядного преподавания, студенту и врачу познакомиться с такими богатыми и систематическими коллекциями, которыми не располагал ни один университет, и обычному обывателю с пользой провести время.

К открытию выставки в Дрездене в 1911 г. были подведены итоги всему сделанному в России общественной медициной по изучению санитарного состояния страны и по организации врачебно-санитарного дела. Правительственным комиссаром по устройству русского отдела на Дрезденской выставке, как уже говорилось, был назначен Подвысоцкий – директор Института экспериментальной медицины. Он предложил представить для всеобщего обозрения экспонаты ведомств, связанных с организацией общественного здоровья, а также впервые в выставочной работе привлечь к участию земские организации. Для составления плана и программы организации русского отдела, получения экспонатов с мест было создано рабочее бюро (счетчики и чертежники); оно обобщало материалы по всем губерниям, занималось художественным оформлением. Руководил работой бюро профессор Френкель. При отборе и систематизации поступавших материалов главное внимание уделяли не только достижениям земской медицины в отдельных губерниях. Сотрудники бюро стремились отобрать материалы так, чтобы затем можно было создать экспозицию о земской медицине страны в целом, чтобы в России появился свой гигиенический музей.

В русском павильоне посетители знакомились с экспонатами Нижегородского музея по борьбе с пьянством, с передвижной выставкой Коломенского земства, которую современники называли «передвижным университетом здоровья». Большим интересом у публики пользовались экспонаты Института экспериментальной медицины с противочумной лабораторией, ИВМА, Русского общества охранения народного здравия, малярийной комиссии при Пироговском обществе, школы нянь петербургского педиатра, профессора К. А. Раухфуса, бактериологической лаборатории Ф. М. Блюменталя в Москве и др. Подлинную сенсацию произвели экспонаты, раскрывавшие сущность деятельности московской, киевской и других земских врачебно-санитарных организаций. Привлекали они не броскостью и ярким оформлением экспозиций, а содержанием продуманными диаграммами, картограммами, статистическими таблицами, подготовленными под руководством Френкеля и Куркина [48].

Архитектурная оригинальность русского павильона, возведенного в стиле московских теремов XVII в., привлекала большое число посетителей. Отдел земской медицины по плану устроителей располагался на верхнем этаже, в скромных горницах под высокой крышей русского терема.

Важную роль в работе земского отдела играли молодые объяснители, энтузиазм и энергия которых увлекала публику. Развернутые в экспозиции сводные графики и таблицы, наглядные картограммы требовали разъяснения содержания и особого смысла каждого экспоната. Представляли экспонаты

[48] *Яровинский*. Международная гигиеническая выставка 1911 г. в Дрездене… С. 75.

публике Френкель и группа подготовленных им сотрудников-объяснителей. Причем надо отметить, что на международной выставке, проходившей в Германии, пояснения давались как по-русски, так и по-немецки [49]. Впервые на медицинской выставке для обозначения вида деятельности обслуживающего персонала вводится понятие «объяснитель», т. е. экскурсовод, что можно считать зарождением новой профессии в музейно-выставочной сфере.

В 1913 г. в Санкт-Петербурге состоялась Всероссийская гигиеническая выставка, которая отличалась большим количеством представленных экспонентов и многообразием всевозможных материалов. Организатором и «душой» этой выставки был Подвысоцкий. Не останавливаясь на подробном описании выставленных экспонатов, обратимся к анализу одного из них, подготовленного Саратовским губернским земством.

Фрагмент из таблицы со статистическими данными показывает истинное положение дел в обеспечении населения губернии земской медицинской помощью и финансовые расходы на ее оказание.

Таблица. Расходы губернского и уездных земств на медицину (в руб.) [50]

Год	Губернское земство			Уездные земства		
	Общий бюджет земства (рубли)	Расход на медицину (рубли)	% на медицину от общего бюджета	Общий бюджет земств (рубли)	Расход на медицину (рубли)	% на медицину от общего бюджета
1870	163 650	58 981	36,0 %	504 982	59 251	11,1 %
1890	299 873	106 834	35,6 %	1 203 623	345 744	28,7 %
1910	13 777 448	456 374	33,2 %	3 383 598	1 213 208	35,8 %

Каждый двадцатилетний рубеж в деятельности губернского и уездных земств по обеспечению населения медицинскими услугами свидетельствовал о прогрессе в этой области. Особенно значительным был рост объема услуг в сельской местности, что видно из таблицы. Ежегодный расход уездных земств на содержание больниц, фельдшерских участков и персонала в 1910 г. превысил 400 000 руб. [51]. Медицинская статистика на выставке представляла поэтапную картину многолетней работы земств на ниве охранения здоровья людей.

Оставшиеся от Всероссийской гигиенической выставки 1913 г. материалы по Петербургу сохранялись в помещении губернского отделения Союза городов, а после Октябрьской революции 1917 г. были вместе с библиотекой губернского земского врачебно-санитарного отдела переданы развертывавшейся библиотеке и музею по санитарному просвещению, где в тот период работали И. А. Дмитриев и недолгое время С. А. Новосельский [52].

---

[49] *Френкель*. Записки о жизненном пути… С. 80–81.

[50] Всероссийская гигиеническая выставка 1913 г. Саратовское губернское земство… С. 1.

[51] Там же. С. 5.

[52] *Френкель*. Записки о жизненном пути… С. 63.

Отметим, что рассмотренные выше выставки, как и выставочная деятельность в целом, способствовали постепенному формированию такого важного направления музейной работы, как создание экспозиций. Особую роль в этом играли члены научных обществ и профессора, которые выступали инициаторами, организаторами и устроителями выставок. Формирование медицинских отделов базировалось на строго научном отборе экспонатов. Многие предоставленные на выставках предметы составляли научные коллекции любителей естествознания и членов медицинских обществ, т. е. являлись собственностью частных коллекционеров. Важными участниками проходивших в России выставок были зарубежные экспоненты. Медицина и соответствующие разделы занимали только некоторую часть в общем составе выставок.

Предметы, выставленные для осмотра, составляли чаще всего образцы инструментов и аппаратов, выпускавшихся в то время медицинской промышленностью; статистические данные, оформленные в виде картограмм и диаграмм, таблиц; фотографические материалы, натурные препараты и специально подготовленные к показу органы человека. Определенное место отводилось на выставках воссозданию обстановки палат, операционных, лазаретов разного уровня, сельских и фабричных амбулаторий, приютов, что являлось объектом показа и одновременно стало новым способом представления медицинского учреждения, особым приемом экспонирования.

Среди экспонатов медицинских разделов выставок часто использовались муляжи и макеты, модели аппаратов и приспособлений, бактериологические и микроскопические препараты, истории болезней, работы пациентов, научные труды, произведения искусства. В дальнейшем состав экспонатов медицинских разделов расширялся, дополнялся и совершенствовался. Наполнение его основной части оставалось типичным. Авторская фотография становится полноправным экспонатом на всех последующих выставках. Фотографические работы постепенно занимают все большее место в медицинских отделах выставок, вытесняя излишне натуралистические препараты.

На выставках отрабатывались приемы показа специфического медицинского материала. Для этой цели использовали витрины, подиумы, тканевые драпировки. Специальная компоновка крупномасштабных предметов позволяла создавать завершенные и целостные экспозиции тематического характера, например, на Варшавской гигиенической выставке 1896 г. гимнастические снаряды и тренажеры составляли один спортивный манеж, функционировавший по прямому назначению. Принцип тематического показа материала медицинского характера прослеживается на многих выставках этого времени. Как определенный этап в совершенствовании каталогизации музейных предметов можно рассматривать многочисленные описания экспонатов, участвовавших в выставках, которые были опубликованы в соответствующих изданиях. Именно благодаря сохранившимся до наших дней отчетам, описаниям и каталогам отделов мы имеем представление о музейной значимости и ценности выставлявшихся коллекций. От выставки к выставке в перечне экспонатов появляются пояснения о происхождении предмета, среде его бытования, месте производства, материале, из которого он изготовлен. Поэтапно складывались приемы научной обработки медицинских коллекций.

Привлечению публики способствовали досуговые мероприятия, которые были составной частью программы выставки. Среди способов развлечений гостей организаторы предусматривали, например, выступления хоровых и музыкальных коллективов (Казань, 1896), работу гимнастического зала (Варшава 1896), отдых в аптекарском саду (Политехническая выставка в Москве 1872 г.), уменьшение входной платы и устройство дней бесплатного посещения экспозиций и т. д.

Медицинская наука, образование, практическая деятельность врачебного сословия страны стали известны и понятны посетителям выставок и широким слоям населения России. Просвещение публики как одна из задач выставочной деятельности в России второй половины XIX – начала XX в. была оригинально решена на примере устройства как медицинских отделов, так и специализированных (гигиенических) выставок. На основании изученных источников удалось выявить, что в 1911–1912 гг. возникла новая форма профилактической деятельности среди населения – передвижная медицинская выставка. В качестве примера приведем передвижные выставки по борьбе с заразными болезнями, организованные Коломенским и Петровским уездными земствами. Рассмотренный период был важным этапом для развития профилактического направления отечественной медицины. В это время возникло много оригинальных идей, проектов, концепций, частично реализованных на выставках. Активно разрабатывались приемы и способы экспонирования медицинских собраний в доступных и понятных широкому посетителю формах. Выставочные мероприятия на рубеже XIX–XX вв., проводившиеся на территории Российской империи, непосредственно и косвенно воздействовали на многие стороны экономической, научной и культурной жизни страны, в частности, на развитие музейного дела и формирование музейных фондов. Большинство экспонатов по завершению работы выставок становились музейными предметами, пополняя столичные и региональные музеи. Уникальные новаторские изделия и приспособления, участвовавшие в экспонировании, стимулировали инженерную и конструкторскую мысль изобретателей и медицинской профессуры к поиску новых неординарных решений и находок. Сохраненные до настоящего времени макеты, муляжи и другие экспонаты выставок несут нам историческую память о событиях, людях, состоянии материальной и санитарной культуры ушедшей эпохи.

Следует признать справедливым высказывание музеолога А. А. Сундиевой о том, что

> продуманная программа развития музейного дела и профессиональное руководство этим процессом, не сковывавшее творческую инициативу на местах, способствовали созданию новых музейных учреждений по всей стране. К тому же музеи оказались лучшей формой сохранения культурных и исторических ценностей в период масштабных политических кризисов и экономической нестабильности. Музей воспринимался как один из важнейших элементов городской культуры, включенный в систему научных и культурно-просветительных учреждений [53].

[53] Основы музееведения. Учебное пособие / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М., 2005. С. 177.

Этому в значительной степени способствовало выставочное движение в России. В процессе подготовки выставок по медицинской части были заложены основы для дальнейшего коллекционирования и сохранения медицинских раритетов в собраниях государственных историко-медицинских музеев.

Автор выражает благодарность сотрудникам Музея истории Казанского государственного медицинского университета Р. Г. Ивановой и А. А. Амировой за предоставленные фотографии.